

При этом, определенные «трения» между различными этническими группами населения существуют и в вышеуказанных государствах, однако, там деятельность людей направлена не на заострение языковых различий, а на достижении гораздо более важных, насущных целей.

Но, видимо, в Украине чиновники пока не готовы к решительным шагам по искоренению языковых барьеров, то ли не хватает политической воли, то ли бояться обострений в обществе.

А может и не хотят, т.к. «языковая тема» для многих политических сил является предметом спекуляций для зарабатывания авторитета, голосов на выборах (а с ними и мест в парламенте).

Будем надеяться, что все же новый Закон сдвинет с мертвой точки языковой кризис (а вместе с ним и культурный) в Украине, последуют соответствующие изменения и дополнения в иных отраслях законодательства.

Уж во всяком случае стоит попытаться!

Список литературы: 1. Тишков В.А. Страна кленового листа: начало истории / Отв. ред. д-р ист. наук Н.А. Ерофеев. Академия наук СССР. – М.: Наука, 1977. – 176 с. 2. Нохрин И.М. Общественно-политическая мысль Канады и становление национального самосознания. Официальный сайт федеральных учреждений Швейцарии.

*Шекера С.В.
г. Харьков. Украина*

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

После распада СССР постсоветское пространство стало зоной конфликтов интересов ведущих стран мира. К тому же, каждая из новых независимых стран СНГ страдает от серьезных внутренних проблем, отличается внутренней нестабильностью. Все они имеют границы, которые являются либо объектом претензий соседей, либо зонами этнических и религиозных конфликтов.

Термином «постсоветское пространство» на Евровостоке сегодня обозначается гигантская полустабильная зона партнерств, вечно бунтующая против России и вечно покорная ей. Парадокс в том, что эта зона отчасти была сформирована самой Россией с помощью льготных кредитов и заниженных тарифов. Постсоветское пространство пока не консолидируемо, зато вполне управляемо. Постсоветское пространство перестало быть локальным, на него претендуют многие великие державы.

Наша новейшая история началась с трагических событий – с распада Советского Союза. За редким исключением, в большинстве случаев, в бывших Советских республиках получили власть националистические так называемые «элиты», главной задачей которых стала защита собственных интересов и укрепление власти «в своих» республиках. Естественно, что непримиримую борьбу они объявили в первую очередь тем ценностям, законам и принципам, которые нас всех когда-то объединяли.

Постсоветское пространство – это еще и сфера борьбы за ресурсы. Стоит лишь вспомнить лишь о том, как проект строительства газопровода Nabucco (межправительственное соглашение, подписанное четырьмя странами ЕС Болгарией, Румынией, Венгрией и Австрией 13 июля 2009 года в Анкаре) переиграл «Южный поток». Поворот Азербайджана и Армении в сторону проекта Nabucco привел к тому, что азербайджанский и туркменский газ пойдут в обход России [3].

Экономическое сотрудничество важно также и в аспекте надвигающейся экспансии иностранных банков в страны СНГ. Вопрос допуска иностранных капиталов стал актуален, так как транснациональные корпорации все пристальнее присматриваются к развивающимся постсоветским странам, активно пытаясь занять еще свободную нишу и диктовать свои условия на финансовом рынке. Благодаря возможности привлекать большие финансовые активы иностранные банки имеют преимущество в проведении программы финансовой лояльности и предлагать лучшие условия для клиентов по сравнению с ограниченными финансовыми портфелями ослабленных мировым кризисом постсоветских государств.

В условиях глобализации интеграционные образования стран, объединяющие рынок с числом потребителей не менее 300 млн. человек и обеспеченные достаточными природными ресурсами, дают наибольший эффект экономического роста. Сегодня перед страной стоит множество глобальных вызовов, главным из которых, все более препятствующим эффективному развитию, является демографический кризис и стареющее население [6].

В последнее время на территории СНГ наблюдается еще одно размежевание по интересам в экономической области. С одной стороны, активизируется ГУАМ – Грузия, Украина, Азербайджан и Молдавия. С другой стороны – Таможенный союз, преобразованный в ЕврАзЭС (Евразийское экономическое сообщество), – Казахстан, Белоруссия, Киргизия, Таджикистан и Россия. При этом последний формируется как самостоятельная региональная система, особенно в связи с конфликтами в Афганистане и Таджикистане, с исламским фактором и каспийской нефтью. И основными причинами создания этих двух организаций являются именно факторы экономического сотрудничества.

Многие конфликты на постсоветском пространстве можно решить гибким сочетанием дипломатических и экономических средств. К числу таких методов можно отнести создание в конфликтных приграничных районах анклавов свободных экономических зон, введение института двойного гражданства, что существенно смягчило бы остроту гуманитарной проблемы, связанной с режимом пересечения государственных границ для жителей приграничных территорий.

Еще один пример необходимости экономического сотрудничества. В последние годы наблюдается обострение разногласия между Россией и государствами Прикаспия относительно статуса Каспийского моря, контроля над его нефтяными районами, транспортными коридорами, и маршрутами доставки энергоносителей. Что привело к открытому соперничеству между Россией, Азербайджаном, Казахстаном, Туркменистаном и Ираном. В результате вокруг Закавказья и Центральной Азии начала складываться принципиально новая геополитическая ситуация, которую аналитики назвали «второй большой игрой». В южном блоке выступают Турция, Туркменистан и Узбекистан. В северный блок входят Россия, Китай, Иран, Казахстан, Киргизстан, Таджикистан. Если не произойдет эко-

номической спайки, то страны СНГ станут все чаще апеллировать к Западу, ООН, ОБСЕ, что уже отчасти и происходит. Запад активно поддерживает эти устремления, чтобы сделать конфликты постсоветского пространства объектом геополитического торга с Россией. Манипулирование конфликтами становится одним из важных элементов нефтяной политики. Игры вокруг каспийской нефти имеют скрытый геополитический подтекст, суть которого – противодействие интеграции постсоветского пространства. Очевидно, что существует определенная связь между «картой конфликтов» и «картой маршрутов»: почти все предполагаемые маршруты нефтепроводов пролегают через зоны этнических конфликтов.

Модели региональной интеграции постсоветского пространства:

1. Проект либеральной интеграции. Содружество Независимых Государств (СНГ) предполагал создание единого экономического пространства, реставрацию хозяйственных связей. Он, к сожалению, вызвал критику как внутри, так и извне, поскольку в нем видели имперские устремления России. Одним из первых критикантов был З. Бжежинский, по мнению которого «упор на «ближнее зарубежье» не был просто политически мягкой доктриной регионального экономического сотрудничества. [2] Даже в довольно умеренном докладе в 1992 году говорилось о восстановившейся России, которая в конечном счете устанавит стратегическое партнерство с Западом, партнерство, в котором Россия будет регулировать обстановку в Восточной Европе, Средней Азии и на Дальнем Востоке». Однако в результате политического давления Запада даже этот «мягкий» либеральный вариант интеграции не состоялся.

2. На смену либеральной пришла славянофильская геополитическая модель интеграции, в основе которой лежит союз славянских народов России, Украины и Белоруссии. Сегодня реальные шаги сделаны только по пути российско-белорусской интеграции. 25 декабря 1998 г. была подписана Декларация о дальнейшем единении Белоруссии и России, 2 декабря 1999 г. – Договор о создании Союзного государства. Однако эти документы носят рамочный характер: реальные политические соглашения, на основе которых можно было бы решать вопросы единой валютной, экономической и хозяйственной политики, до сих пор не достигнуты.

3. Ряд экспертов предлагали евразийский вариант интеграции постсоветского пространства, который опирался на идею полноты России «как сердца Евразийского острова, как Heartlanda». По мнению его авторов, в актуальной геоэкономической ситуации она лучше всех остальных регионов могла бы противостоять атлантистской геополитике и быть центром альтернативного Большого пространства [4].

4. Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) организация, созданная Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Россией и Таджикистаном 10 октября 2000 года. При создании ЕврАзЭС государства-участники исходили из того, что взаимодействие между ними в торгово-экономической области уже достигло такого этапа, на котором возникла потребность в более тесном сближении и унификации национальных законодательств, проведении мероприятий, направленных на увеличение совокупного экономического потенциала этих стран, согласованной структурной перестройкой их экономик, для чего требуется использовать новые формы и механизмы взаимодействия. Основу для перехода к новому этапу интеграции якобы уже создали проведенная отмена тарифных и количественных ограничений, введение по большинству номенклатуры товаров общих

таможенных тарифов, осуществление согласованных мер нетарифного регулирования, шаги по созданию единой таможенной территории, а также совместные действия в гуманитарной сфере. На данный момент цели, заявленные при создании ЕврАзЭС, так и не удалось осуществить. Реального таможенного союза не возникло. Не удалось договориться даже о едином таможенном тарифе. Серьезные проблемы постоянно возникают со свободным движением внутри ЕврАзЭС не только товаров, но и капиталов и рабочей силы.

Тем не менее, ЕврАзЭС действительно можно признать одним из наиболее эффективных многосторонних региональных объединений на постсоветском пространстве. Современная экономически окрепшая Россия вполне способна использовать для усиления своего влияния на соседние государства рыночные механизмы, хотя в то же время никак не может отойти от практики безвозмездной или льготной помощи, которая преобладала в рамках СНГ. [5] К примеру, в созданный по итогам саммита антикризисный фонд ЕврАзЭС из 10 млрд долл 7,5 млрд внесет Россия, Казахстан внесет 1 млрд долл. Доля остальных членов ЕврАзЭС пока не определена. Укрепит ли это решение ЕврАзЭС – покажет время. Основная проблема этой структуры по-прежнему состоит в том, что она пока так и не сумела стать эффективным кооперативом, в котором каждый его участник работает с полной отдачей своих сил ради общего блага.

Итак, региональные организации на постсоветском пространстве пока не сумели на практике доказать свое предназначение. Их строительство продолжается. К сожалению, постоянно появляющиеся все новые и новые проекты в известной степени тормозят движение вперед. Мы видим лишь, как расходуются строительные материалы, но нового здания, в котором было бы обеспечено безопасное экономическое общежитие наших независимых государств, так и не появилось. Все эти модели интеграции так и остались проектами, поскольку не были выдержаны постсоветскими элитами новых независимых государств СНГ, были слишком политизированы.

Список литературы: 1. Баранов Н.А. Геополитические аспекты демократии // Геополитика и безопасность. Аналитический и научно-практический журнал. СПб., 2009. N2-3. С.36-44. 2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. – 138 с. 3. Дугин А.С. Основы геополитики. – Конфликты экономических и политических интересов на постсоветском пространстве (Мировое развитие. Выпуск 4) / Отв. ред. – Ф.Г. Войтоловский и А.В. Кузнецов. – М.: ИМЭМО РАН, 2008. – 107 с. 4. Мухаев Р.Т. Геополитика. – Москва. – ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 839 с. 5. Постнов В. – Большой перекрой. – Экономика и политика России, 2000, № 1. – С. 34–55. 6. Рахматуллина Г.Г. Динамика развития интеграционных процессов в государствах СНГ и перспективы формирования Единого экономического пространства / Под. ред. М.С. Ашимбаева. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2004. – 198 с. 7. Ястремский А.В. Интеграция на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы. – Мир и политика. – № 10 (73). Октябрь 2012. – С. 12–15.

*Щітановська О.Р.
м. Київ, Україна
Васильєва І.Г.*